Государственные реестры — базы данных, охраняемые как объекты смежных прав?

БУЗОВА Наталья Владимировна, заместитель заведующего отделом интеллектуальной собственности Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук

Россия, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

E-mail: nbuzova@yandex.ru

В результате государственной регистрации объектов или постановки на государственный учет субъектов различных прав формируются государственные реестры, в которых аккумулируется большое количество информации, увеличивающееся в условиях перехода к цифровой экономике. Начинают активно использоваться технологии, позволяющие копировать в значительных объемах информацию, в том числе в автоматическом режиме, из электронных государственных реестров через информационно-телекоммуникационную сеть, и создаваться информационные ресурсы, основанные на такой информации. Однако государственные реестры принято рассматривать как хранилища информации о результатах регистрационных действий, представляющих собой элементы публично-правовых отношений. Существуют правовые механизмы пресечения деятельности без разрешения правообладателя, в частности прекращение доступа к информационным ресурсам через сеть Интернет в отношении объектов авторского права и смежных прав (например, баз данных). Для применения указанных механизмов необходимо установить, что по своей правовой природе государственный реестр соответствует базе данных. В статье проводится анализ структуры и содержания государственных реестров и предпринята попытка провести аналогию и рассмотреть государственные реестры как базы данных, которым может быть предоставлена правовая охрана в рамках права интеллектуальной собственности, а государство — как обладателя исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

Вывод: государственные реестры, которые ведутся в электронной форме, обладают всеми признаками, характерными для баз данных. С такой позиции к информационным ресурсам, созданным в результате неправомерного использования государственных реестров, могут быть применены меры по прекращению к ним доступа. В перспективе можно предположить объединение государственных реестров и предоставление к ним более открытого публичного доступа через информационно-коммуникационные сети. Такое объединение и открытие доступа потребует изменения не гражданского законодательства, регулирующего вопросы интеллектуальной собственности, а иных законодательных актов для решения проблем, связанных с предоставлением доступа к информации, к которой применяются специальные правовые режимы.

Ключевые слова: база данных, государственный реестр, информация, интеллектуальная собственность, исключительное право, смежные права.

Для цитирования: Бузова Н. В. Государственные реестры — базы данных, охраняемые как объекты смежных прав? // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 69—85. DOI: 10.12737/jrl.2019.10.6

Are Public Registers Being Databases Protected as Objects of Allied Rights?

N. V. BUZOVA, Russian State University of Justice, Moscow 117418, Russian Federation

E-mail: nbuzova@yandex.ru

Public registers are formed as a result of a public registration of objects or the public registration of subjects of various rights. Such registers accumulate a large amount of information and in connection with the transition to the digital economy, the volume of information increases significantly. Currently,

technologies are being actively used to copy significant amounts of information, including automatically, from electronic state registers through the information and telecommunication network and to create information resources based on such information. However, state registers are usually considered as repositories of information on the results of registration actions, which are elements of public law relations. There are legal mechanisms to prevent activities without right holder's permission, in particular, the termination of access to information resources via the Internet in respect of copyright and related rights (for example, databases). To apply these mechanisms, it is necessary to establish that legal nature of the public register corresponds to the database. The article analyzes the structure and content of state registers and attempts to draw an analogy and consider public registers as databases, which can be provided with legal protection in the framework of intellectual property rights, and the state as the holder of the exclusive right to the result of intellectual activity.

It is concluded that public registers, which are maintained in electronic form, have all features of databases. From this point of view, measures to deny access to them can be applied to information resources created as a result of unlawful use of public registries. In the future, it is possible to assume that public registries can be unified and provide more open public access through information and communication networks. Such consolidation and providing access require changes not in civil law regulating intellectual property, but in other legislation to address issues associated with providing access to information under special legal regimes.

Keywords: database, public register, information, intellectual property, exclusive right, allied rights.

For citation: Buzova N. V. Are Public Registers Being Databases Protected as Objects of Allied Rights? *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 10, pp. 69—85. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.10.6

Развитие информационно-телекоммуникационных систем приводит к тому, что большой объем информации переводится и хранится в электронной форме. Для удобства хранения и использования она систематизируется и размещается во всевозможных реестрах. К таким реестрам могут быть применены положения о правовой охране баз данных, которые в Российской Федерации могут охраняться как объекты авторского права (ст. 1260 ГК РФ) и (или) смежных прав (§ 5 гл. 72 ГК РФ).

Базы данных относятся к составным произведениям и представляют собой некие сборники или каталоги. Понятие «база данных» раскрывается в п. 2 ст. 1260 ГК РФ, и под ней понимается представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ). Если в абзаце третьем ст. 7 Закона РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-I «Об авторском праве и смежных

правах» базы данных указывались в качестве примера сборника, относящегося к составным произведениям, то ст. 1260 ГК РФ расширяет перечень примеров и рассматривает базу данных в качестве составного произведения наряду не только с антологиями и энциклопедиями, но и с атласами и Интернет-сайтами. Российский подход к базам данных характеризуется необходимостью наличия инфраструктуры, обеспечивающей функционирование базы данных. Оболочку базы данных, которая заполняется материалами содержания, и инструментарий образует система управления базой данных (СУБД), представляющая собой специальную программу для ЭВМ (или комплекс программ для ЭВМ). Она обеспечивает структурирование материалов, их обработку и поиск. СУБД является не составной частью базы данных, а самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности, который имеет самостоятельную авторско-правовую охрану. Создатели баз данных могут сами разработать авторскую СУБД для функционирования их

базы данных или приобрести права пользования такой программой для ЭВМ на основе договора о распоряжении исключительным правом (договор об отчуждении исключительного права или лицензионный договор). На практике многие базы данных создаются на основе свободно распространяемых специальных программ для ЭВМ, права на которые предоставляются на основе открытой лицензии.

С одной стороны, анализируя понятие базы данных, можно прийти к выводу, что, учитывая обязательное привлечение к функционированию базы данных ЭВМ, подход, согласно которому база данных является составным произведением, несколько условный, и применительно к базе данных речь идет о специфическом, сложном объекте.

С другой стороны, зарубежные законодательные акты и международные договоры в области интеллектуальной собственности, участницей которых является Российская Федерация, используют более широкое понятие базы данных, где применение ЭВМ не является принципиальным. Например, в ст. 5 Договора ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 г.) и п. 2 ст. 10 Соглашения по торговому аспектам прав интеллектуальной собственности (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) база данных — это компиляция данных (слово «компиляция» используется как синоним базы данных), что указывает в первую очередь на составительство (отбор данных), а не на применение технических средств. Согласно подходу, заложенному в этих международных договорах, для признания объекта базой данных не требуется обязательного применения для поиска или обработки материалов какой-либо ЭВМ или иного компьютерного (или технического) устройства.

В то же время понятие «материалы», которые составляют содержание базы данных, в гражданском

законодательстве, включая ГК РФ, не раскрывается. Специалисты исходят из того, что к ним могут относиться как объекты, охраняемые авторским правом, так и объекты, на которые авторско-правовая охрана не распространяется. Кроме того, «под материалами понимаются в том числе единицы носителей информации (данных, сведений)»¹. То есть данный термин охватывает и произведения, и документы, и объективированную на каком-либо носителе совокупность информации.

В процессе перехода к цифровой экономике выявляются правовые неопределенности, которые заставляют правовое регулирование общественных отношений в Российской Федерации постоянно находиться в динамике. Вводятся новые правовые инструменты, появляются новые охраняемые объекты, например «цифровые права»². Однако к кардинальному изменению гражданского законодательства, в том числе в сфере интеллектуальной собственности, следует подходить осторожно, так как в отдельных случаях то, что с первого взгляда нам кажется новым, уже давно реализовано и существующее правовое регулирование может быть применено к новым, казалось бы, правоотношениям или объектам.

Проект федерального закона № 424632-7 «О внесении измене-

¹ Экспертное заключение по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». Принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 23 апреля 2018 г. № 175-2/2018.

² Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» расширил перечень объектов гражданских прав, дополнив ст. 128 ГК РФ цифровыми правами.

ний в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (ст. 3), принятого 22 мая 2018 г. в первом чтении Государственной Думой РФ постановлением № 4032-7 ГД, предполагал внесение изменений в абзац второй п. 2 ст. 1260 ГК РФ в части уточнения определения базы данных. По сути, предлагалось расширить перечень примеров материалов, совокупность которых составляет содержание базы данных, дополнив их данными и сведениями, в том числе сведениями о событиях и иных фактах. Основная цель данного изменения — возможность отнесения к базе данных свода любого массива информации.

Однако целесообразность уточнения понятия «база данных» оказалась не бесспорной. В экспертном заключении Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства было справедливо отмечено, что представленное в ст. 1260 ГК РФ определение «не препятствует охране баз данных, состоящих из материалов, содержащих сведения и факты в чистом виде», и предложение по изменению ст. 1260 ГК РФ было исключено из проекта федерального закона.

Вместе с тем названный Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ применительно к цифровым правам вводит в ГК РФ (ст. 141¹) понятие «информационные системы». Обратимся к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон об информации), где в качестве информационной системы рассматривается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств (п. 3 ст. 2). Давая определение понятия «информационная система», законодатель указал на ее составные компоненты, которые

представлены в виде базы данных, программного обеспечения, включая СУБД, обеспечивающее функционирование базы данных, специализированного оборудования для осуществления серверного программного обеспечения и (или) компьютеров и иных технических средств. Из указанного определения видно, что в основе любой информационной системы лежит база данных с содержащейся в ней информацией и такая база данных выступает основным компонентом любой информационной системы. Отметим, что не совсем ясно, по какой причине в Законе об информации законодатель указывает на информацию как содержание базы данных, а не на материалы, о которых говорится в ст. 1260 ГК РФ. (Можно предположить, что для целей использования информационной системы характеристики информации, содержащейся в базе данных, не имеют существенного значения. Тем самым игнорируется возможность наличия прав на такое содержание, хотя в ст. 15² Закона об информации, где речь идет именно о наличии авторских и смежных прав на материалы, наличие данных прав имеет принципиальное значение.)

В Российской Федерации часть информационных систем создается в целях хранения, обработки и поиска информации об объектах, зарегистрированных при осуществлении государственных услуг, и предоставления данной информации по запросам государственных органов, физических и юридических лиц. Такие информационные системы, как правило, создаются за счет средств федерального бюджета, а информация составляет содержание государственных реестров.

Информация как таковая в соответствии со ст. 5 Закона об информации может являться в России объектом гражданских правоотношений. Хотя на нее не распространяется право собственности и она не относится к охраняемым результа-

там интеллектуальной деятельности, информация способна создавать предпринимательские преимущества, в частности в тех случаях, когда она не является общеизвестной³. Например, она рассматривается как объект гражданских прав в случае предоставления сведений по договору об оказании информационных услуг (ст. 779 ГК РФ), может представлять собой секрет производства (ноу-хау), если имеет коммерческую ценность вследствие неизвестности третьим лицам (ст. 1465 ГК РФ). Определенную коммерческую ценность может иметь в том числе совокупность информации, объединенной единой тематикой, так как может позволить минимизировать предпринимательские риски.

Исходя из принципов правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, определенных в ст. 3 Закона об информации, которые развивают положения ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, физические и юридические лица вправе самостоятельно искать информацию (за исключением случаев ограничения, установленных законодательством). На основе такой информации могут создаваться охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, в частности базы данных.

Базы данных могут создаваться отдельными гражданами и организациями как для использования в личных целях, так и для коммерческого использования. Например, созданная для личных целей электронная картотека литературы по гражданскому праву, в которой информация о публикациях ученых структурирована по тематикам с внутренней алфавитной разбивкой, позволяет научному сотруднику быстрее найти необходимый источник информации и сделать ссылку в научной статье. Созданная для веде-

ния предпринимательской деятельности база данных поставщиков экологически чистой продукции даст возможность предпринимателю оценить потенциал развития агробизнеса в регионе или построения логистического центра либо предоставлять на возмездной основе информацию о таких поставщиках заинтересованным торговым предприятиям или предприятиям питания.

Выгоды от создания базы данных могут быть не только прямые, как, например, при создании базы данных зарубежных нормативных актов и предоставлении прав ее использования на возмездной основе, но и косвенные. Так, при помощи базы данных лекарственных средств, реализуемых через аптеки, доступ к которой предоставляется бесплатно через Интернет, потребитель может найти лекарственное средство в аптеке по приемлемой цене, а изготовитель базы данных, привлекая таким сервисом потенциальных потребителей, одновременно на сайте базы данных предлагает дополнительные услуги по заказу и доставке лекарств, предоставлению консультаций специалистов, а также размещает тематическую рекламу.

База данных является формой представления информации. Если в литературном произведении формой представления творческого замысла создателя являются слова, в музыкальном произведении — звуки, то в базе данных — это ее структура, которая способствует систематизации информации и упрощает ее поиск.

В то же время как невозможно существование без слов литературного произведения, так оказывается под вопросом существование без информации базы данных. По отношению к базе данных информация, которая может быть общедоступной и (или) свободно распространяемой, представляет собой содержание базы данных. Для того

³ См.: Терещенко Л. К. Правовой режим информации. М., 2007. С. 48.

чтобы являться содержанием базы данных, форма представления информации не имеет принципиального значения (слова, цифры, знаки, символы, звуки, цвета и т. д.). Ценность базы данных во многом зависит в том числе от количества содержащейся в ней элементов и от особенностей составляющих ее информационных элементов (материалов).

Однако, если обратиться к ст. 1334 ГК РФ, то обнаружим, что, говоря о содержании базы данных, законодатель указывает не на информацию, а делает акцент на информационных элементах.

Есть основания полагать, что использование в ст. 1334 ГК РФ термина «информационный элемент», а не «информация» обусловлено следующим: законодатель хотел показать, что базу данных составляет не набор отдельных информационных единиц (данных, сведений), а совокупность связанной между собой информации (данных, сведений). (Например, когда мы создаем базу данных знаменательных дат, то информационным элементом такой базы данных будет не только календарная дата, но и события, произошедшие в соответствующий день.)

Самостоятельное создание базы данных требует существенных инвестиций. В связи с этим нельзя исключать случаи недобросовестных действий по копированию содержания баз данных. Именно поэтому в части четвертой ГК РФ (§ 5 гл. 71) нашли отражение положения о правовой охране баз данных как объектов смежных прав, заключающейся в предоставлении изготовителю исключительного права на извлечение из базы данных всего содержания или ее существенной части и осуществлении ее последующего использования.

В информационно-телекоммуникационных сетях можно встретить предложения граждан или юридических лиц по предоставлению на возмездной основе доступа к базам данных, содержание которых со-

ставляют сведения из государственных реестров. Может ли к данным случаям применяться порядок ограничения доступа, предусмотренный ст. 15² Закона об информации в отношении неправомерно используемых объектов авторского права и смежных прав? Для ответа на данный вопрос необходимо разобраться, могут ли государственные реестры признаваться базами данных, насколько государственные реестры соответствуют критериям, которые определены для баз данных, и распространяются ли на них положения о правовой охране, предусмотренной частью четвертой ГК РФ.

Следует учитывать, что если ранее государственные реестры велись только на бумажных носителях⁴, в настоящее время при ведении государственных реестров используются не только бумажные носители, но и электронная форма⁵.

Как правило, реестр обладает следующими признаками, которые характерны и для баз данных:

реестр представляет собой совокупность самостоятельных материалов⁶ (в п. 2 ст. 1260 ГК РФ приве-

⁴ Например, в соответствии с п. 4.1 Порядка ведения государственного реестра изобретений книги Государственного реестра изобретений формировались из отдельных листов Государственного реестра, сброшюрованных в порядке возрастания номеров регистрации изобретений (см. приказ Роспатента от 15 декабря 2002 г. № 143).

⁵ Например, в соответствии с п. 3 ст. 7 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» реестры Единого государственного реестра недвижимости, кадастровые карты и книги учета документов ведутся в электронной форме.

⁶ Говоря о самостоятельности материалов, можно предположить, что законодатель хотел обозначить, что такой материал, включенный в базу данных, должен быть каким-либо образом индивидуализирован, иметь относительно законченный вид и может быть использован независимо от других составных элементов, обладая опреде-

дены примеры материалов⁷, которые могут составлять содержание базы данных, однако какие-либо квалифицирующие признаки не определены, кроме того, что материалы должны быть самостоятельными), запись в государственном реестре может рассматриваться в качестве самостоятельного элемента;

сведения в реестре систематизированы и структурированы. Каждой записи присваивается соответствующий номер. Внесение данных, содержащихся в реестре, осуществляется в соответствии с определенной структурой. Как правило, запись содержит сведения о лице (субъекте), объекте, юридически значимом действии и т. д. Кроме того, вводятся дополнительные идентификаторы, например номера, которые присваиваются объектам или субъектам в процессе регистрации;

предусмотрена возможность поиска и обработки с помощью ЭВМ. Реестры ведутся в электронной форме, и записи имеют структуру и идентификаторы.

Таким образом, государственные реестры удовлетворяют критериям абз. 2 п. 2 ст. 1260 ГК РФ, которые определены для баз данных.

Однако положения об авторско-правовой охране (гл. 70 ГК РФ) применимы только к тем базам данных, которые являются результатом творческой деятельности авторов, выражающейся, например, в

создании оригинальной структуры базы данных, творческом подборе и систематизации данных, составляющих содержание базы данных. В связи с этим возможность отнесения государственного реестра к базе данных, охраняемой авторским правом, зависит от того, насколько он представляет собой результат творческой деятельности авторов. В авторском праве следует исходить из презумпции творческой деятельности автора произведения, и нетворческий характер объекта должен быть доказан противоположной стороной в суде в случае возникновения спора.

Но вне зависимости от того, будет ли государственный реестр рассматриваться как объект авторских прав, не исключена возможность отнесения таких реестров к объектам смежных прав. Творческий характер деятельности при создании баз данных как объектов смежных прав не имеет значения. Исходя из смысла п. 1 ст. 1334 ГК РФ, критерием предоставления охраны базе данных как объекту смежных прав выступает существенность затрат (финансовых, материальных, организационных или иных) при создании объекта, и создание государственного реестра без существенных затрат невозможно. При этом затраченные ресурсы при необходимости могут быть оценены (в частности, учтены объем бюджетного финансирования на создание и ведение реестра, размеры государственных и иных пошлин, оплата труда работников государственного органа или учреждения, осуществляющего внесение данных в реестр или поддержание его функционирования и т. д.). Кроме того, в отношении тех баз данных, которые имеют более 10 тыс. самостоятельных информационных элементов (материалов) (п. 1 ст. 1334 ГК РФ), законом установлена презумпция их отнесения к объектам смежных прав. (Учитывая, что представить подтверждение числовых показателей информа-

ленной ценностью. Например, текст большого объема можно технически разделить на множество элементов, но в соответствии с концепцией, заложенной законодателем в ст. 1260 ГК РФ, он не будет рассматриваться в качестве самостоятельного материала. У каждого самостоятельного материала также может быть свой создатель (автор), с которым изготовитель базы данных при ее создании вступает в правоотношения по использованию этого материала в базе данных.

⁷ Перечень примеров, указанных в п. 2 ст. 1260 ГК РФ, имеет открытый характер.

ционных элементов, составляющих содержание базы данных, проще, именно на количество информационных элементов обращают внимание суды при определении охраноспособности базы данных как объекта смежных прав⁸.)

Государственный реестр, который ведется в электронной форме, может рассматриваться как охраноспособный объект, подпадающий под охрану авторским и (или) смежным правом. В связи с этим представляется, что в случае неправомерного использования государственных реестров для защиты исключительного права на такой объект может быть применена процедура, предусмотренная ст. 15² Закона об информации.

Идея специальной охраны, в соответствии с которой предоставляются права составителям баз данных, не является новой. Еще в 1960-х гг. Скандинавскими правилами о каталогах (*Nordic catalogue rule*⁹) была установлена охрана неоригинальных баз данных. Объектами охраны являлись каталоги, состоящие из большого объема информации, к которым относятся арифметические таблицы, телефонные справочники, планы городов, словари, каталоги книг и цен и т. д. Проявление творческой деятельности не являлось критерием охраны этих объектов¹⁰.

В то же время необходимо учитывать, что предоставление правовой охраны базе данных как объ-

екту смежных прав в Российской Федерации берет начало с момента введения в действие части четвертой ГК РФ (т. е. с 1 января 2008 г.). В связи с этим в постановлении Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹¹ (далее — постановление Пленума № 5/29) дано разъяснение о том, что «право изготовителя базы данных охраняется только в отношении базы данных, созданной или обнародованной после 31 декабря 2007 г.» (п. 46). Учитывая, что ведение многих государственных реестров началось до 1 января 2008 г., может возникнуть сомнение относительно охраноспособности некоторых из таких реестров. Таким образом, для определения охраноспособности базы данных как объекта смежных прав важным является дата создания или обнародования этого объекта. Дата создания произведения, как правило, связана с приобретением произведением объективной формы, способной для восприятия органами чувств человека без технических средств или при их помощи. Принимая во внимание, что база данных является сложным объектом¹², возникает во-

¹¹ Утратило силу.

¹² Базу данных относят к сложным объектам не только в связи с тем, что она состоит из нескольких составных элементов, которые могут быть в том числе результатами интеллектуальной деятельности и в совокупности представлять собой структуру и содержание такой базы данных, но и потому, что база данных как объект авторского права или смежных прав и материалы, составляющие ее содержание, могут иметь различные правовые режимы. Несмотря на то что функционирование базы данных невозможно без СУБД, такая СУБД является самостоятельным объектом, а не элементом базы данных, исключительное право на которую может принадлежать в том числе третьему лицу.

⁸ См., например, постановление СИП от 8 февраля 2016 г. № C01-1002/2015 по делу № A79-3190/2014.

⁹ См.: SCCR/1/INF/2.19.05.98. Agenda item 5: Protection of databases. Information received from member states of WIPO and from the European Community. P. 7. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_1/sccr_1_inf_2.pdf (дата обращения: 12.03.2019).

¹⁰ См.: Подшибихин Л. Совершенствование правовой охраны баз данных // Интеллектуальная собственность. 1999. № 4. С. 25.

прос: какую дату следует рассматривать как дату создания базы данных — дату создания структуры и внесения в нее первой записи или дату внесения в нее последней записи? В отличие от литературного или художественного произведения, где реализация посредством использования художественно-выразительных средств творческого замысла автора и воплощение его в объективную форму дают основание делать вывод о законченности произведения, база данных является «динамичным»¹³ объектом, завершение которого в некоторых случаях может быть ограничено только волеизъявлением изготовителя.

Поскольку правовая охрана базы данных как объекта смежных прав в России существует относительно непродолжительное время, судебная практика, касающаяся данных объектов, находится на стадии формирования.

Вместе с тем, например, рассматривая иск ООО «ВКонтакте» о нарушении прав ООО «Дабл» на базу данных пользователей социальной сети, арбитражный суд апелляционной инстанции обратил внимание на пополнение базы данных значительным количеством элементов с 2008 г.¹⁴ Социальная сеть «ВКонтакте» была создана в 2006 г. и, как было установлено апелляционным судом, включает базу данных ее пользователей, которая с 2008 г. существенно обновилась и к моменту

рассмотрения дела в суде состояла из значительного количества самостоятельных элементов (карточек пользователей). То есть, несмотря на то, что формирование базы данных началось до 2008 г., такая база данных признана апелляционным судом охраняемой в Российской Федерации в соответствии с ГК РФ¹⁵, и во внимание принято внесение существенного количества записей после 31 декабря 2007 г. Следовательно, судебные органы учли не дату начала формирования базы данных, а увеличение ее содержания после 2008 г. Можно сказать, что арбитражный суд, по сути, учел разъяснение, данное в п. 46 постановления Пленума № 5/29, и оценил ее охраноспособность, как если бы начало ведения базы данных состоялось после 31 декабря 2007 г.

В деле № А45-595/2014 о защите исключительных прав на базу данных «АИСТ» по иску ООО «ПроЭнергоСофт», несмотря на то, что база данных была создана до 1 января 2008 г.¹⁶, суды приняли во внимание дополнение базы данных в период 2008—2013 гг. (35 592 технических паспорта, 228 384 единицы оборудования), а также понесенные затраты на пополнение базы данных «АИСТ» за период с 1 августа 2008 г. по 31 декабря 2012 г. (30109084,14 руб.) и признали наличие смежных прав изготовителя базы данных «АИСТ»¹⁷. Комментируя данное дело, В. О. Калятин отметил, что «количество

¹³ Говоря о динамичности базы данных, речь не идет о восприятии этого произведения, в котором зафиксирован процесс, как это имеет место в аудиовизуальном произведении. Базы данных представляют коммерческий интерес, когда они содержат более полную и актуальную информацию, для этого они должны своевременно обновляться и постоянно пополняться новой информацией.

¹⁴ См. постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 февраля 2018 г. № 09АП-61593/2017-ГК по делу № А40-18827/2017.

¹⁵ СИП согласился с выводом суда апелляционной инстанции. См. постановление СИП от 24 июля 2018 г. по делу № А40-18827/2017.

¹⁶ В судебном решении указывается на наличие авторского договора о передаче исключительных прав от 12 июля 2006 г., заключенного между обществом «ПроЭнергоСофт» и первоначальным правообладателем обществом «ГипроЭнергоПром», в отношении базы данных «АИСТ».

¹⁷ См. постановление СИП от 6 апреля 2015 г. № С01-138/2015 по делу № А45-595/2014.

изменений, произведенных после 31 декабря 2007 г., было достаточно велико, чтобы появились основания для признания возникновения новой охраняемой базы данных»¹⁸.

Таким образом, если следовать подходу судебных органов, дата начала ведения государственного реестра не влияет на охраноспособность этого объекта. Однако учитываются изменения в базе данных, внесенные после 31 декабря 2017 г.

Как уже отмечалось, правовая охрана базы данных как объекта смежных прав по сути охраняет инвестиции ее создателя, в связи с этим при установлении охраноспособности обращается внимание на существенность затрат на создание базы данных. Законодатель не определил источник инвестиций, т. е. затраты могут компенсироваться из государственного или муниципального бюджета, возможны и частные инвестиции. Однако инвестиции должны быть вложены не в создание материалов, составляющих содержание базы данных, а в структурирование, систематизацию и обеспечение поисковых возможностей базы данных. Затраты на обеспечение хозяйственной деятельности организации, как, например, затраты на аренду офиса или командировочные расходы работников, не принимаются судами¹⁹ во внимание при оценке существенности затрат на создание базы данных и при установлении ее охраноспособности. В отличие от исключительного права на средства индивидуализации нет каких-либо законодательных ограничений и по количеству субъектов, обладающих совместно исключительным правом на базу

данных, («сообладателей») как объект смежных прав или дополнительных требований их субъектному составу.

Отметим, что часть четвертая ГК РФ посвящена правам на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Вместе с тем обладатель исключительного права или права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации и их правовой статус в части четвертой ГК РФ отходит на второй план, а проблемы и, как следствие, судебные споры зачастую касаются принадлежности прав на охраняемые объекты.

В случаях если результат интеллектуальной деятельности был создан по договору или при выполнении работ по договору (например, трудовому, гражданско-правовому, государственному или муниципальному контракту), важно определить принадлежность прав на созданные результаты интеллектуальной деятельности и установить правообладателя или обладателя права использования результата интеллектуальной деятельности. При этом в отношении баз данных каких-либо специальных положений о принадлежности прав при создании базы данных как объекта смежных прав по договору или при выполнении работ по договору ГК РФ не предусмотрено.

Сложность в осуществлении прав может возникнуть в том случае, если база данных одновременно является и объектом авторского права, и объектом смежных прав, и обладатели авторских и смежных прав не совпадают в одном лице. Если в отношении базы данных как объекта смежных прав ст. 1334 ГК РФ называет только изготовителя базы данных, то в отношении базы данных как объекта авторского права возможны варианты в зависимости от правового основания для создания этого объекта. Такие базы данных, как го-

¹⁸ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Е. А. Павлова. М., 2018. С. 399.

¹⁹ См. решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13 июня 2013 г. по делу № А56-58781/2012.

сударственные реестры, создаются либо как служебные произведения, в отношении которых исключительное авторское право на такое произведение принадлежит работодателю автора, если трудовым или гражданско-правовым договором между работодателем и автором не предусмотрено иное (п. 2 ст. 1295 ГК РФ), либо как произведения, созданные по государственному контракту, и в качестве обладателя исключительного авторского права признается исполнитель, являющийся автором либо иным выполняющим государственный контракт лицом, если государственным контрактом не предусмотрено, что это право принадлежит Российской Федерации, субъекту РФ либо совместно исполнителю и Российской Федерации, исполнителю и субъекту РФ (ст. 1298 ГК РФ). Хотя не следует исключать случаев создания таких баз данных по заказу, когда исключительное авторское право будет принадлежать заказчику, если договором между подрядчиком (исполнителем) и заказчиком не предусмотрено иное (п. 1 ст. 1296 ГК РФ), а также создания базы данных при выполнении работ по договору подряда, договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ, когда исключительное право принадлежит подрядчику (исполнителю), если договором между ним и заказчиком не предусмотрено иное (п. 1 ст. 1297 ГК РФ). В любом случае обладатель исключительного авторского права на базу данных должен быть установлен и взаимоотношения по дальнейшему использованию объекта авторского права должны быть определены соглашением сторон.

Кроме того, не исключена ситуация, когда, исполняя государственный или муниципальный контракт, разработчик базы данных привлекает дополнительные частные инвестиции. В этом случае также вста-

нет вопрос о правообладателе такой базы данных. В связи с этим целесообразно рассмотреть возможность регулирования правоотношений, возникающих в процессе создания базы данных как объекта смежных прав при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту для федеральных государственных нужд, государственных нужд субъекта РФ или муниципальных нужд. Например, исключительное право на такие базы данных могли бы принадлежать Российской Федерации или субъекту РФ или муниципальному образованию, от имени которых выступает соответственно государственный или муниципальный заказчик или иное лицо, определенное соответственно актами Правительства РФ, субъекта РФ или муниципального образования.

Определяя субъекта исключительного права на базу данных, в зарубежных законодательных актах делается акцент на источник инвестиций в создание базы данных. Так, изготовителем базы данных согласно п. 2 § 87a Закона Германии «Об авторском праве и смежных правах» является лицо, которое внесло инвестиции в базу данных. В соответствии со ст. L. 341-1 Кодекса интеллектуальной собственности Франции производителем базы данных является лицо, которое берет инициативу и риск соответствующих инвестиций. По российскому законодательству исключительное право на базу данных как объект смежных прав принадлежит ее изготовителю (ст. 1333 ГК РФ), в качестве которого рассматривается лицо, организующее создание базы данных.

При ведении реестра важно определить не лицо, непосредственно осуществляющее сбор и обработку информации, а лицо, от чьего имени ведется реестр. Например, в Великобритании, если база данных создается государственным служащим в порядке выполнения служеб-

ной обязанности, составителем базы данных признается Ее Величество²⁰.

В Российской Федерации в некоторых случаях за государственную регистрацию объектов, внесение сведений в государственный реестр или изменений в нем сведений установлены государственные или иные пошлины, уплачиваемые заявителем. То есть, с одной стороны, заявитель, по сути, компенсирует часть затрат государства на ведение государственного реестра. С другой стороны, оплата пошлины осуществляется за предоставление государственной услуги, например по регистрации недвижимости или промышленного образца и выдаче на него патента, а внесение сведений в государственный реестр может быть элементом такой государственной услуги, административным действием. В то же время организатором государственного реестра в любом случае будет выступать государство²¹.

Правовым основанием для создания и ведения реестра является указание федерального закона (или иного нормативного правового акта). Так, в соответствии с п. 1 ст. 1393 ГК РФ федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности вносит изобретение в Государственный реестр изобретений РФ. Хотя фактическое ведение реестра на основании закона²² осуществляет орган исполни-

тельной власти, который, как правило, выступает как юридическое лицо — учреждение, данный орган не может рассматриваться в качестве изготовителя баз данных, несмотря на наличие у него гражданской правосубъектности. Средства на создание и поддержание государственных реестров выделяются из государственного бюджета, а объем финансирования определяется компетентными государственными органами.

Функции по ведению государственных реестров предоставлены федеральным органам исполнительной власти в соответствии с постановлениями Правительства РФ, определяющими полномочия соответствующих государственных органов. В частности, Государственный реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации ведет Роспатент в соответствии с п. 5.9 Положения о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 21 марта 2012 г. № 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности».

Формирование государственного реестра и внесение информации в государственный реестр представляют собой административные действия, предусмотренные административными регламентами государственных органов. Порядок ведения и представление информации из государственных реестров определяются законодательными и нормативными правовыми актами²³. Так,

2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», предусматривающего, что ведение Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) и предоставление сведений, содержащихся в ЕГРН, осуществляются уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти и его территориальными органами.

²³ См., например, ст. 62 «Порядок предоставления сведений, содержащихся в Еди-

²⁰ См.: Черячукин В. В. Право интеллектуальной собственности на программы для ЭВМ и базы данных в Российской Федерации и зарубежных странах. М., 2015. С. 40.

²¹ Исключение могут составлять случаи привлечения для создания государственных реестров частных инвестиций.

²² Так, ст. 131 ГК РФ предусмотрена регистрация права собственности и других вещных прав на недвижимые вещи в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Указанное положение ГК РФ уточнено в ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 13 июля

правила ведения Федеральной налоговой службой и ее территориальными органами Единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (далее — ЕГРИП), внесения исправлений в сведения, включенные в записи ЕГРЮЛ и ЕГРИП на электронных носителях, не соответствующие сведениям, содержащимся в документах, на основании которых внесены такие записи (исправление технической ошибки), определены Порядком ведения ЕГРЮЛ и ЕГРИП, внесения исправлений в сведения, включенные в записи ЕГРЮЛ и ЕГРИП на электронных носителях, не соответствующие сведениям, содержащимся в документах, на основании которых внесены такие записи (исправление технической ошибки), утвержденным приказом Министерства финансов РФ²⁴.

ном государственном реестре недвижимости» Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», приказ Минэкономразвития России от 16 декабря 2015 г. № 943 «Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости, формы специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, состава сведений, включаемых в специальную регистрационную надпись на документе, выражающем содержание сделки, и требований к ее заполнению, а также требований к формату специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, в электронной форме, порядка изменения в Едином государственном реестре недвижимости сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки».

²⁴ См. приказ Министерства финансов РФ от 30 октября 2017 г. № 165н «Об утверждении порядка ведения Единого государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, внесения исправлений в сведения, включенные в записи Единого

Есть основания полагать, что изготовителем таких баз данных, как государственные реестры, следует рассматривать государство²⁵, а федеральный орган выполняет функции правообладателя базы данных.

На протяжении последнего десятилетия в России активно реализуется система межведомственного электронного взаимодействия, в рамках которой министерства и ведомства представляют друг другу информацию, необходимую для предоставления гражданам и юридическим лицам государственных услуг. В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в качестве одной из национальных целей развития Российской Федерации определено обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере (подп. «ж» п. 1). Определение указанной цели — это еще один импульс для расширения использования министерствами и ведомствами информационных систем для оптимизации своей деятельности и более оперативного и качественного предоставления государственных услуг. Есть вероятность, что в будущем для повышения эффективности системы межведомственного электронного взаимодействия будут создаваться государственные распределенные реестры, которые фактически будут

государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей на электронных носителях, не соответствующие сведениям, содержащимся в документах, на основании которых внесены такие записи (исправление технической ошибки), и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 18 февраля 2015 г. № 25н».

²⁵ За исключением случаев привлечения частных инвестиций, когда соглашением в качестве изготовителей будут признаны совместно и государство, и инвестор.

представлять собой распределенные базы данных. И для внесения изменений в государственный реестр, например о месте жительства правообладателя, будет достаточно одного обращения в один государственный орган, в результате которого изменения о месте жительстве будут автоматически внесены во все государственные реестры, содержащие такие сведения.

Хотя идея распределенных реестров не нова, в последнее время ее активно обсуждают в российских СМИ и на разных дискуссионных площадках, именуя на западный манер блокчейн-технологией. По сути, блокчейн — это лишь вид распределенного реестра (распределенной базы данных), в котором применена криптография, используется защищенная электронная подпись, и новая информация не заменяет предыдущую, а вносится дополнительно. Блокчейн представляет интерес не столько из-за объема содержания такой базы данных, а из-за функциональных особенностей его инфраструктуры, где используется программируемая платформа, на которой помимо СУБД могут быть размещены и другие многофункциональные приложения, обеспечивающие дополнительные технические возможности. Так, М. Финк и В. Москон отмечают, что блокчейн является распределенной и синхронизированной цифровой базой данных, которая поддерживается алгоритмом и хранится на нескольких компьютерах таким образом, что на каждом из них хранится полная копия базы данных²⁶. Российские государственные органы и организации работают над проектами объединения находящихся в их ведении информационных систем в единую «блокчейн»-площадку. (При этом

государственные органы, которые для ведения реестров привлекают территориальные подразделения, на практике уже давно используют распределенные реестры, хотя и не называют их блокчейном, и при ведении государственных реестров всегда сохраняется ретроспектива, используются технические средства защиты, и удаление информации из госреестра третьими лицами практически невозможно.)

Такая инициатива, безусловно, преследует положительную цель: пользователь посредством одного обращения может получить информацию, находящуюся в разных государственных реестрах и реестрах, которые ведутся физическими или юридическими лицами по собственной инициативе. Такой распределенный реестр будет представлять собой распределенную базу данных. В то же время при создании такого единого ресурса, включающего несколько реестров, необходимо определить, кому будут принадлежать права на распределенный реестр: совместно лицам, которые в нем участвуют, или организатору, и кто будет нести ответственность в случае нарушения прав третьих лиц при ведении реестра.

Чтобы идентифицировать правообладателя распределенного реестра, следует определить, будем ли мы иметь дело с новым объектом или же речь идет о ранее существующих самостоятельных объектах.

В распределенной базе данных обязательно должна быть связь между данными, размещенными в разных «блоках», составляющих распределенную базу данных, например привязка к какому-либо конкретному лицу (наличие недвижимости, исключительных прав на результаты интеллектуальной собственности и уплаченные налоги и т. д.)²⁷. В такой базе данных может быть самостоятельная струк-

²⁶ См.: *Finck M., Moscon V. Copyright Law on Blockchains: Between New Forms of Rights Administration and Digital Rights Management 2.0 // International Review of Intellectual Property and Competition Law (IPIC). 2019, vol. 50, iss. 1, pp. 77—108.*

²⁷ См.: *Калятин В. О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулиро-*

тура, которая может отличаться от структур отдельных реестров. В основу могут быть заложены иные принципы поиска (другая форма запроса и представления результата). То есть в результате объединения нескольких реестров может получиться новая база данных, которой при соответствии установленным ГК РФ признакам (абз. 2 п. 2 ст. 1260 и ст. 1334 ГК РФ) может предоставляться правовая охрана. При распределенном реестре, несмотря на то, что информация может представлять собой единое содержание и быть объединена общей структурой, она размещается на разных компьютерах (серверах), которые могут быть даже не связаны между собой²⁸. Каждый участник распределенного реестра контролирует свой сервер и содержание, хранящееся на нем, самостоятельно пополняет, ведет свой реестр и должен нести ответственность за содержание, размещенное в его реестре.

В связи с этим можно сделать вывод, что у каждого правообладателя отдельного реестра должны сохраняться свои права в отношении своего объекта (сегмента распределенного реестра) и механизм взаимодействия между участниками распределенного реестра примерно такие же, как между соавторами («соправообладателями») при составном произведении (ст. 1260 ГК РФ) или сложном объекте (ст. 1240 ГК РФ). Просматривается договорный характер отношений между участниками такого распределенного реестра, и именно посредством договора следует определять порядок использования распределенного реестра и взаимоотношений между участниками.

Необходимо упомянуть также некоторые проблемные вопросы, с ко-

торыми могут столкнуться организаторы или участники распределенного реестра.

Информация, содержащаяся в государственных реестрах, может иметь различный правовой режим: сведения, составляющие государственную тайну, персональные данные и т. д.

Если организатором такого реестра будет выступать не государство в лице уполномоченного органа или организации, то в распределенные реестры могут быть включены открытые данные. Однако такие данные по своему содержанию могут не совпадать с государственными реестрами.

Например, говоря о результатах интеллектуальной деятельности, следует упомянуть открытые реестры, доступ к которым можно получить на сайте Роспатента и Федерального института промышленной собственности. Однако открытые реестры содержат только публикуемую информацию. Если автор результата интеллектуальной деятельности (изобретения, программы для ЭВМ) отказался быть упомянутым при публикации, несмотря на внесение информации обо всех авторах в Государственный реестр изобретений Российской Федерации или Реестр программ для ЭВМ, в открытых реестрах сведения об авторах, отказавшихся быть указанными при публикации, отсутствуют. Также целесообразно учитывать, что к информации может быть применен режим государственной тайны, например в отношении секретных изобретений, и доступ к информации о таких объектах ограничен. Учитывая различные правовые режимы информации, возможна ситуация, когда сведения, содержащиеся в распределенных реестрах, которые включают сведения государственных реестров, будут неполными.

Целесообразно также учитывать при создании распределенных рее-

вание баз данных: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2018. С. 23.

²⁸ См.: Войниканис Е. А., Калятин В. О. Базы данных как объект правового регулирования: учеб. пособие для вузов. М., 2011. С. 29.

стров с участием информации из государственных реестров правовой режим персональных данных, в том числе принципы обработки персональных данных. Так, не допускается объединение баз данных, содержащих персональные данные, обработка которых осуществляется в целях, не совместимых между собой (ст. 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»). Создание такого комплексного реестра должно преследовать те же цели, для которых создавался каждый реестр. Если обработка персональных данных может быть допустима для целей предоставления государственных услуг (п. 4 ст. 6 названного Федерального закона), то включение информации в распределенный реестр создает новый вид использования, отличный от предоставления государственной услуги. В связи с этим представляется, что для такого использования потребуются согласие субъекта персональных данных.

Как правило, монополией на информацию, содержащуюся в государственных реестрах, обладает государство, и есть вероятность, что в случае создания распределенных реестров, которые будут государ-

ственными, проще разработать механизм правового регулирования отношений по использованию информации, содержащейся в распределенных реестрах, и учесть интересы наибольшего числа участников правоотношений.

Таким образом, государственные реестры могут рассматриваться как базы данных, охраняемые авторским и (или) смежными правами, правообладателем которых, как правило, является государство в лице уполномоченных государственных органов. В случае создания на основе существующих государственных реестров распределенного реестра последний может также рассматриваться как охраняемая с точки зрения интеллектуальной собственности база данных. При этом в случае привлечения к созданию распределенного реестра частных инвестиций необходимо соглашением сторон определить порядок его использования и взаимоотношения между сторонами. Кроме того, при создании и предоставлении доступа к такому распределенному реестру представителям общест-венности необходимо учитывать специальные правовые режимы информации (сведений), содержащейся в этом реестре.

Библиографический список

Finck M., Moscon V. Copyright Law on Blockchains: Between New Forms of Rights Administration and Digital Rights Management 2.0 // *International Review of Intellectual Property and Competition Law (IIC)*. 2019, vol. 50, iss. 1.

Войниканис Е. А., Калятин В. О. Базы данных как объект правового регулирования: учеб. пособие для вузов. М., 2011.

Калятин В. О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2018.

Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Е. А. Павлова. М., 2018.

Подшибихин Л. Совершенствование правовой охраны баз данных // *Интеллектуальная собственность*. 1999. № 4.

Терещенко Л. К. Правовой режим информации. М., 2007.

Черячукин В. В. Право интеллектуальной собственности на программы для ЭВМ и базы данных в Российской Федерации и зарубежных странах. М., 2015.

References

Cheryachukin V. V. Intellectual property rights to computer programs and databases in the Russian Federation and foreign countries. Moscow, 2015. 127 p. (In Russ.)

Commentary to the Fourth Part of the Civil Code of the Russian Federation. Ed. by E. A. Pavlova. Moscow, 2018. 928 p. (In Russ.)

Finck M., Moscon V. Copyright Law on Blockchains: Between New Forms of Rights Administration and Digital Rights Management 2.0. *International Review of Intellectual Property and Competition Law (IIC)*, 2019, vol. 50, iss. 1.

Kalyatin V. O. Intellectual property law. Legal regulation of databases. Moscow, 2018. 186 p. (in Russ.)

Podshibikhin L. Improving the legal protection of databases. *Intellektualnaya sobstvennost*. 1999, no. 4, pp. 20—25. (In Russ.)

Tereshchenko L. K. Legal regime of information. Moscow, 2007. 192 p. (In Russ.)

Voynikanis E. A., Kalyatin V. O. Database as an object of legal regulation. Moscow, 2011. 174 p. (In Russ.)